

УДК 902.01

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-152-164

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗООМОРФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА БРОНЗОВЫХ ТРАПЕЦИЕВИДНЫХ ПРЯЖКАХ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Керцева Г. Н.¹, Керцев Р. Ю.²

¹ *Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46, Российская Федерация*

² *ООО «Гера»
г. Владикавказ, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ изображений на бронзовых трапецевидных пряжках кобанской культуры Центрального Кавказа.

Процедура и методы. Проведён анализ бронзовых трапецевидных пряжек кобанской культуры Центрального Кавказа и изображений на них с помощью историко-типологического, стилистического, семиотического методов. Выявлены связь размеров и формы пряжек с особенностями зооморфных изображений, определены основные этапы их трансформации и датировка.

Результаты. Установлена связь изображений с типом и размером пряжки. Выделены 7 типов бронзовых трапецевидных пряжек с XII по IV вв. до н. э.

Теоретическая и/или практическая значимость. Поясные пряжки – один из характерных предметов кобанской культуры на протяжении её существования. Поясные пряжки Центрального Кавказа публиковались, но комплексно не рассматривались. Также была изучена типология и хронология этих предметов. Анализ пряжек позволит сделать их категорией находок, датирующих погребения или культурный слой.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, кобанская культура, зооморфное искусство, бронзовые поясные пряжки, трансформация изображений

TRANSFORMATION OF ZOOMORPHIC IMAGES ON BRONZE TRAPEZOIDAL BUCKLES OF THE KOBAN CULTURE

G. Kertseva¹, R. Kertsev²

¹ *Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
ul. Vatutina 46, Vladikavkaz 362025, Russian Federation*

² *"Gera" LLC
Vladikavkaz, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the images on bronze trapezoidal buckles of the Koban culture of the Central Caucasus.

Methodology. An analysis of bronze trapezoidal buckles of the Koban culture of the Central Caucasus and the images on them was carried out using historical-typological, stylistic, semiotic methods. The connection between the size and shape of the buckles and the features of the zoomorphic images on them is revealed, the main stages of their transformation and dating are determined.

Results. Images are associated with the type and size of the buckle. There are 7 types of bronze trapezoidal buckles from the 12th to 4th centuries BC.

Research implications. Belt buckles are one of the characteristic objects of Koban culture throughout its existence. Belt buckles of the Central Caucasus were published, but were not comprehensively considered. The typology and chronology of these subjects has also been studied. Analysis of buckles will make them a category of finds dating the burials or the cultural layer.

Keywords: North Caucasus, Koban culture, zoomorphic art, bronze belt buckles, image transformation

Введение

Немаловажную роль в исторической реконструкции социальных процессов в обществе играют поясные пряжки. Поясные пряжки в кобанской культуре являлись неотъемлемой функциональной частью костюма. Они выполняли не только защитные функции, но и отражали социальный статус. Пояса и поясные пряжки изменялись с течением времени, исходя из внутренних социально-экономических явлений и процессов, и в меньшей степени были подвержены влияниям извне. К сожалению, пояса из органических материалов (растительных волокон и кожи) не сохраняются в кобанских погребениях. Об их пропорциях косвенно можно судить по ширине пряжек.

Изображения поясов встречаются на бронзовых антропоморфных фигурках кобанской культуры: на женских фигурках бронзового ожерелья начала I тыс. до н. э. из фондов Национального музея КБР в окружении голов хищников и козла [2, табл. 4а]; на женской фигурке из «кобанской коллекции Британского музея»; на женской фигурке стоящий на рогах оленя с наверхия из Камунты (Северная Осетия); на 4 женских фигурках из Кобани; на подвеске в виде андрогина и фигурке мужчины со ст. Казбек в Грузии. Пояс – это показатель высокого статуса. Судя по раскопкам кобанских погребений, Б. В. Техов приходит к выводу, что пояс «был обязательным атрибутом как мужского, так и женского костюма», и это развитие шло от неорнаментированных узких экземпляров к более широким, содержащим растительные и геометрические узоры и сложные композиции,

сцены охоты, «шествия животных» [12, с. 224–225]. Как правило, женские поясные гарнитуры уже не так богато орнаментированы. На женских поясах часто изображается змея, пряжки чаще бывают гладкими. Так, в Тлийском могильнике известны поясные пряжки с изображением редуцированных конских копыт, ёлочным и ромбовидным орнаментом. Однако в ряде женских погребений бронзовые поясные пряжки и пояса отсутствовали, тогда как практически во всех мужских погребениях пояса или поясные пряжки имелись в наличии.

На территории Центрального Кавказа в эпоху поздней бронзы – раннего железа (с XII в. до IV в. до н. э.) наряду с другими видами пряжек использовались бронзовые поясные пластинчатые пряжки с изображением животных. Для этих пряжек характерна прямоугольная форма, продольное углубление для отверстий вдоль спинки пряжки и крючок в центре передней части. Поясные пряжки в начале исследования были выделены по количеству отверстий от 3 до 26. В большинстве случаев крючок пряжек, исходя из изображений на них, расположен справа и лишь в 2 случаях – слева. Крючок пряжек с горизонтальной осью симметрии рисунков мог быть направлен в любую сторону.

Большинство сохранившихся находок кобанской культуры выполнены из бронзы. В художественной обработке металла наблюдается основной принцип декоративно-прикладного искусства – согласованность эстетического с утилитарным. Для бронзовых поясных пряжек характерна фронтальная композиция, которая представляет изображения в од-

ной проекции. Характерным признаком фронтальной композиции является распределение в одной плоскости элементов формы в двух направлениях по отношению к зрителю. Пластинчатые пряжки, судя по оборотной стороне, отливались в открытой одностворчатой форме, выполненной из мягкого камня. Ажурные поясные пряжки чаще всего отливались по восковой модели в одностворчатой форме. Отдельно к ним могли монтироваться (приливаться) объёмные фигуры, протомы и головы животных, отлитые способом утерянной формы.

Поясные пряжки в кобанской культуре являлись неотъемлемой функциональной частью костюма, они выполняли защитные функции, отражали социальный статус. Особенностью пряжек кобанской культуры является то, что их задняя часть (спинка) была стационарной и фиксировалась на бронзовом или кожаном поясе. Для этого использовались отверстия. Они могли быть круглыми как на пластинчатых трапециевидных или птицевидных пряжках. На ажурных пряжках пояс крепился к декоративным отверстиям – элементам спинки пряжки. Другой (передний) конец пряжки был крючковидный и вставлялся в отверстие на бронзовом или кожаном поясе, закрепляя всю конструкцию.

Одними из тех, кто впервые занимался бронзовыми трапециевидными пряжками кобанской культуры, были А. С. Уваров и П. С. Уварова [14, с. 9–11; 15, с. 42–44, 48, табл. XIV–XXI, XXIII, 1, XXIV, 1-3, XXV, 3-4, XXXVII, 3-4 и др.]. В XX в. бронзовыми трапециевидными пряжками как ярким атрибутом кобанской культуры занимался Е. И. Крупнов [7], Я. В. Доманский опубликовал пряжки из коллекции Эрмитажа, датировав их серединой I тыс. до н. э. [4, илл. 59–60]. В 1990-е гг. датировку для предметов кобанской культуры предложила В. И. Козенкова [5, с. 90, 94–95, рис. 34–36]. Поясными трапециевидными пряжками занимался Б. В. Техов. Благодаря раскоп-

кам Тлийского могильника он пополнил коллекцию этих предметов [11; 12; 13].

Трансформация пряжек кобанской культуры

Рассмотрим трансформацию поясных трапециевидных пряжек на протяжении 8 веков – с XII по IV вв. до н. э. Проанализируем, как менялись их размеры, а соответственно и количество отверстий на них, их форма, репертуар зооморфных образов и композиций на них. Выявим причины таких изменений.

В прикладном искусстве кобанской культуры присутствуют *вертикальные зооморфные композиции*, состоящие из 2 голов или фигур животных, когда головы или фигурки животных располагаются одна над другой. Такие же композиции встречаются на ранних трапециевидных пряжках.

1. Бронзовые прямоугольные поясные пряжки с острыми углами со слабо выступающим крючком – 8 экз. (Кобанский мог. – 6 (рис. 1.2–1.6, 1.8), 1 – из Цхинвальского Краеведческого музея (рис. 1.1), 1 – из Национального музея Украины (рис. 1.7). В этом типе пряжек от 7 до 21 отверстий на спинке (количество отверстий указано на рис. 1 слева от пряжки). Для этих пряжек характерно профильное изображение фигур хищников один над другим (от 4 до 6 фигур), лапы вытянуты вперёд под углом. Хищники изображены бегущими: видны 2 задние и 2 передние ноги, пасть открыта, длинный хвост загнут вверх, иногда в колечко. На выступе крючка в некоторых случаях изображён треугольник. Фон на таких пряжках состоит из орнамента «бегущая волна» или «меандр», по их краю проходит тонкая рамка с продольным рифлением или меандром. Туловище некоторых хищников внутри заполнено окружностями или линиями, повторяющими контур тела. Поясные пряжки кобанской культуры близки пряжкам колхидской культуры рубежа II–I тыс. до н. э. – начала I тыс. до н. э. [5, с. 94–95,

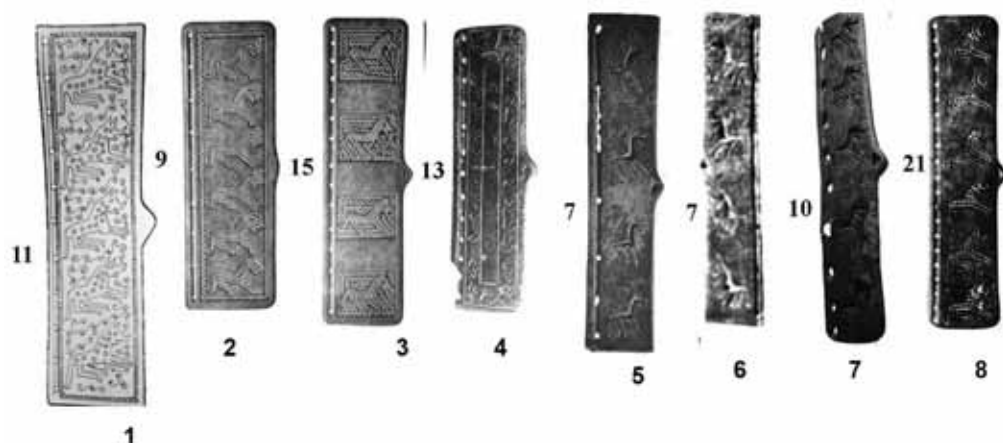

Рис. 1 / Fig. 1. Бронзовые трапециевидные пряжки I типа. XII – рубеж XI–X вв. / Bronze trapezoidal buckles of type I. 12th – the turn of the 11th–10th centuries.

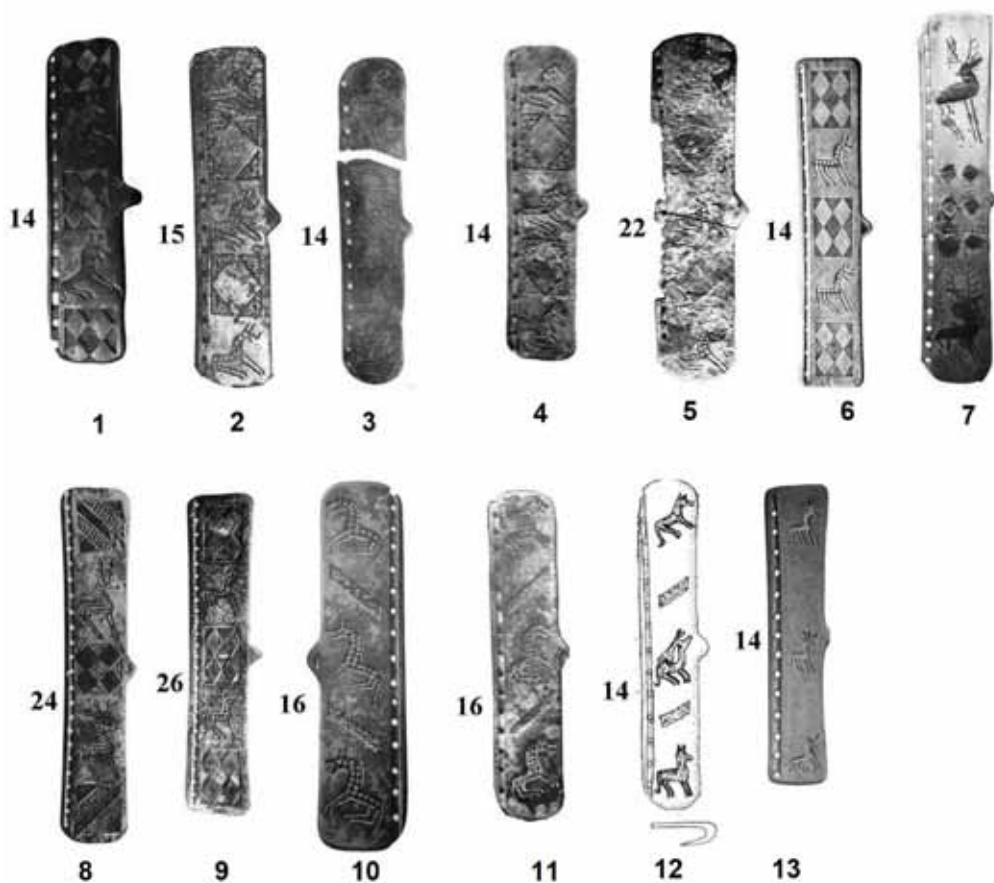
Источник: 1. Цхинвальский криведческий музей. Туаева З. Д. Прямоугольные поясные пряжки эпохи поздней бронзы – раннего железа из Кобана и Тли // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988. С. 99–103. Рис. 1.1; 2. Кобанский могильник Венский музей естественной истории. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Т. VIII. М., 1900. Табл. XX.4; 3. Кобанский могильник. Венский музей естественной истории. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Т. VIII. М., 1900. Табл. XX.1; 4. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Т. VIII. М., 1900. Табл. XIX.2; 5. Кобанский могильник. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase Paris-Lion, 1886. Atlas. Pl. IX.1; Arceologie Compare. Paris, 1889. Pl. 27225e; 6. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris-Lion, 1886. PL. IX.1; 7. Кавказ. Национальный музей Украины. Инв. № Б2508. Дар А. А. Русова 1916 г.; 8. Кобанский могильник. Доманский Я. В. Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1984. Илл. 53

рис. 34–36.]. Пряжки этого типа датируются XII – рубежом XI–X вв. до н. э.

2. Бронзовые прямоугольные поясные пряжки с закруглёнными углами со слабо выступающим крючком – 12 экз. (рис. 2): с изображением фигурок хищников – 7 экз. (1 – из мог. Фаскау, 1 – из окрестностей Владикавказа, 5 – из Кобанского мог.) и фигурок оленей – 5 экз. (3 – из Кобанского мог., 1 – из Джизи, 1 – из Музея Казанского ГУ). Животные: расположены одно над другим вертикально. Количество фигурок хищников на пряжке варьируется от 2 до 4, оленей – от 2 до 3. Поза хищников и копытных аналогична предыдущему варианту. Рога оленей изображены анфас. Олени в той же позе на бронзовом поясе из Национального

музея Армении (инв. № 2151) [16, Taf. 45]. В качестве разделительных элементов между фигурами животных использовались треугольники и ромбы.

3. Бронзовые прямоугольные поясные пряжки с вогнутой спинкой острыми углами со слабо выступающим крючком (Рис. 3). Для таких пряжек присущ слабо выступающий крючок. Для них характерно изображение оленей. Голова стоящих фигурок оленей повернута назад (рис. 3.3, 3.5, 3.6, 3.8), у остальных – вперёд. Количество фигурок – по 2. На пряжках появляются изображения редуцированных голов хищников и оленей (рис. 3.4–3.5). Количество отверстий на пряжках от 6 до 8. Рога оленей изображены анфас. Все находки из погребений Тлийского мо-

1, 4, 7, 8, 12 – бронза и железная инкрустация, остальные – бронза

Рис. 2 / Fig. 2. Бронзовые трапециевидные пряжки II типа. Рубеж XI–X – начала X в. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type II. Frontier 11th–10th – beginning of the 10th century BCE

Источник: 1. Могильник Фаскау. *Kaukasischer Bronzeschmiede Berlin*, 1984. Abb.13; 2. Кобанский могильник. Доманский Я. В. Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1984. Илл. VIII; 3. Кобанский могильник. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. Т. VIII. М., 1900. Табл. XXIII.1; 4. Находка близ Владикавказа. Передано А. А. Спицыным в 1929 г. в Институт истории материальной культуры АН СССР; 5. Кобанский могильник. Кол. Комарова. Фото: отдел Научного архива ИИМК 241.51; 6. Кобанский могильник. *Sen German muse. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase*. Paris-Lion, 1886. Т. 2. Табл. X bis.2; 7. с. Джизи. *Сокровища Алании*. М., 2011. С. 78; 8. Кобанский могильник 4. Доманский Я. В. Древняя художественная бронза Кавказа. М., 1984. Табл. VII; 9. Кобанский могильник. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. Т. VIII. М., 1900. Табл. XVI.2; 10. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. Уварова П. А. Могильники Северного Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. Т. VIII. М., 1900. Табл. XIX.1; 11. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. *Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase*. Paris-Lion, 1886. Т. 2. Pl. IX.2; 12. Кобанский могильник. ГЭ. Из собрания Бобринского. Инв. № 1360; 13. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. Т. VIII. М., 1900. Табл. XIX. 3

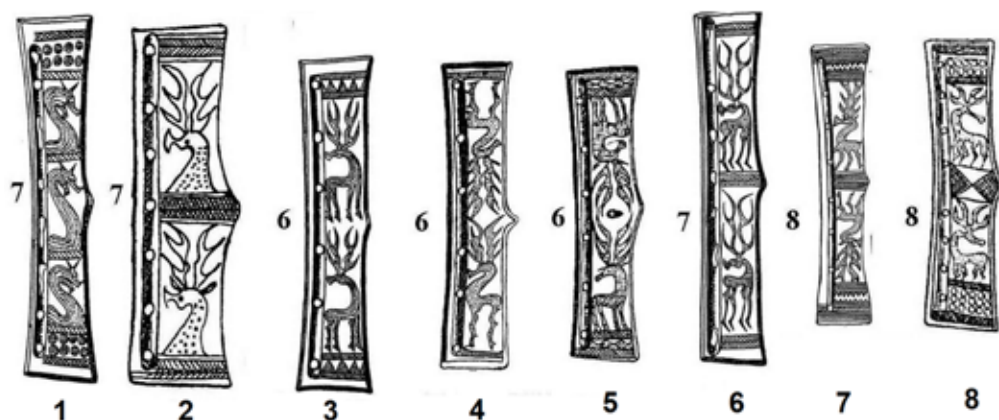

Рис. 3 / Fig. 3. Бронзовые трапецевидные пряжки III типа. Рубеж XI–X – начала X в. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type III. Frontier 11th–10th – beginning of the 10th century BCE

Источник: 1. Тлийский могильник. Погр. № 358. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 149.3; 2. Тлийский могильник. Погр. № 468. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 150.2; 3. Тлийский могильник. Погр. № 360. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 149.2; 4. Тлийский могильник. Погр. № 385. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 149.5; 5. Тлийский могильник. Техов Б. В. Археология Южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Рис. 56.5; 6. Тлийский могильник. Погр. № 360. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 149.2; 7. Тлийский могильник. Погр. № 452. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 123.8; 8. Тлийский могильник. Погр. № 51. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 159.1

гильника: №№ 51, 360, 385, 358, 452, 468 [11, табл. 25; 12, табл. 159.1, табл. 149.2, рис. 30.3, табл. 159.2, табл. 158.6; 13, рис. 37.14, с. 424, табл. 149.3].

Для тлийских находок в большинстве случаев характерно вертикальное изображение 2 протом и фигур оленей (по 2 на пряжке) и 3 протом хищников (одна над другой) с разделительными орнаментальными полосами между ними. Характерно стилизованное изображение стоящих фигурок оленей (грибовидный нос), с ногами, расположенными под прямым углом к туловищу. На некоторых из них фигуры животных и декоративные элементы (ромбы) инкрустированы железом, что позволяет датировать их не ранее рубежа XI–X – начала X вв. до н. э. [5, рис. 36, табл. 1, с. 90].

4. Бронзовые прямоугольные поясные пряжки с вогнутой спинкой и со слабо выступающим крючком в передней части – 17 экз.: Кобанский мог. – 4 экз. на

пряжках – от 12 до 20 отверстий (рис. 4), Тлийский мог. – 13 экз. – от 6 до 8 отверстий. Для пряжек из Кобанского мог. характерно горизонтальное изображение фигур бегущих хищников с зигзаговидной фигурой между ними. Для тлийских находок в большинстве случаев характерно вертикальное изображение 2 протом и фигур оленей (по 2 на пряжке) и 3 протом хищников (одна над другой) с разделительными орнаментальными полосами между ними. Характерно стилизованное изображение стоящих фигурок оленей (грибовидный нос) с ногами, расположенными под прямым углом к туловищу. Изменяется композиционное решение: фигуры оленей расположены вертикально ногами друг к другу. Они датируются началом второй половины X – началом VII в. до н. э. [5, с. 90, рис. 36].

Вертикальные композиции характерны для ранних поясных пряжек центрального варианта кобанской культуры.

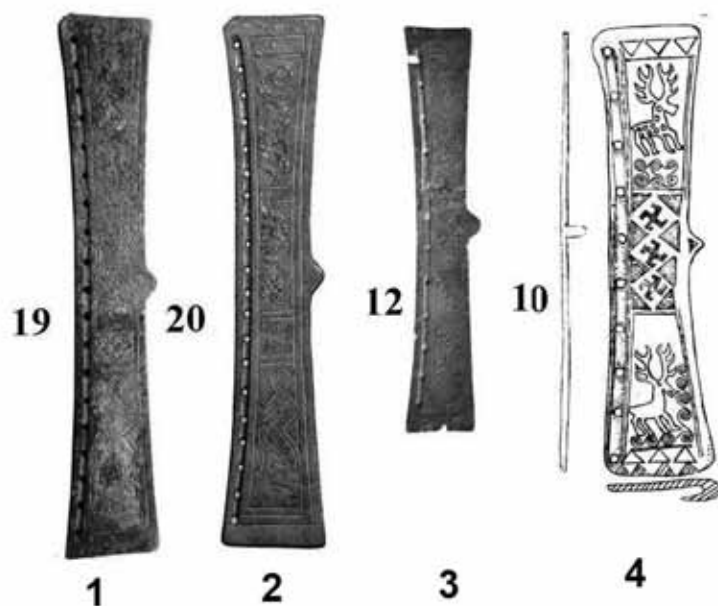

Рис. 4 / Fig. 4. Бронзовые трапециевидные пряжки IV типа. Рубеж XI–X – начала X в. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type IV. Frontier 11th–10th – beginning of the 10th century BCE

Источник: 1. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. Инв. № 27.115; 2. Кобанский могильник. Сен-Жерменский музей. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris-Lion, 1886. Т. 2. Pl. VIII.3; 3. Кобанский могильник. Фото Отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Q503.6; 4. Кобанский могильник. ГЭ. Инв. № 1360. Собрание А. А. Бобринского

В таких композициях изображались фигуры и головы копытных и хищных животных. Эту композицию можно считать присущей кобанской культуре, начиная с самых ранних этапов развития этой культуры. Первоначально в протокобанскую эпоху они появляются в горах Дигорского (Фаскау или Кумбулта), и Алагирского ущелий (Адайдонского мог.), затем фиксируются на пряжках Кобанского мог., а с середины VII в. до н. э. перемещаются на южный склон Главного Кавказского хребта (Тлийский мог., Ксанское ущелье, с. Дзриа, из с. Кливана, с. Рук, Дыргджинский мог.), где на поясных пряжках, наконечниках жезлов и привесках продолжают своё существование до середины I тыс. до н. э.

Поздние типы пряжек появляются с VIII в. до н. э. Для них характерно изменение пропорций, они становятся короче.

Для них также присуще горизонтальное расположение фигур и голов животных. Появляются новые сюжеты. Можно выявить 3 подтипа поздних пряжек.

5. Бронзовые короткие прямоугольные поясные пряжки со слабо выступающим крючком – 12 экз. (Кобанский мог. – 4 экз. (Рис. 5.1, 5.2, 5.4, 5.5), Тлийский мог. – 8 экз. (рис. 5.3, 5.6–5.12). Для 4 тлийских пряжек характерно изображение голов хищников. К изображениям фигурок оленей и хищников добавляются новые: лошадь, птица, змея, рыба. В половине случаев по верхнему и нижнему краю проходит орнаментация «ёлочкой», треугольниками, окружностями. На остальных пряжках орнамент отсутствует. Если раньше изображались целые фигурки, то сейчас ещё и редуцированные головы и копыта. Вместо изображений фигурок стоящих хищников и оленей по-

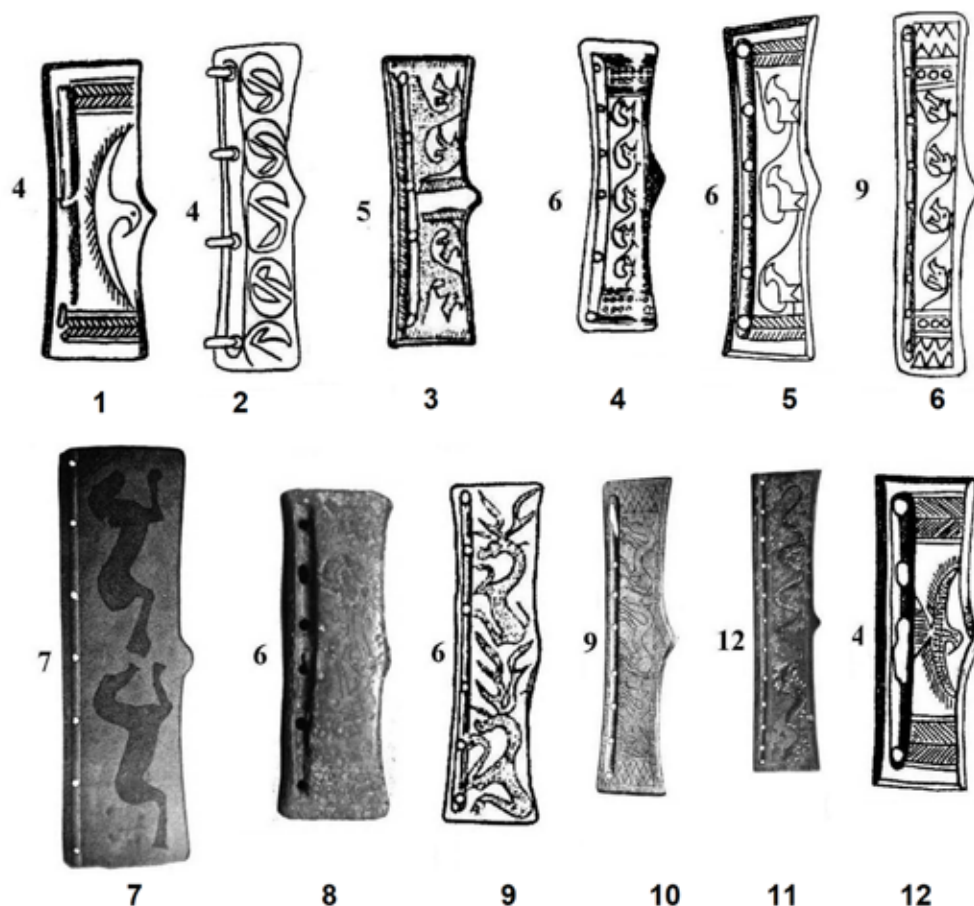

Рис. 5 / Fig. 5. Бронзовые трапециевидные пряжки V типа. Рубеж IX – первой половины VIII в. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type V. Frontier IX – the first half 8th century BCE

Источник: 1. Тлийский могильник. Погр. № 372. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 158.1; 2. Тлийский могильник. Погр. № 448; 3. Тлийский могильник. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Рис. 37.22. С. 424; 4. Тлийский могильник. Погр. № 436. Техов, 2002. Табл. 107; 5. Тлийский могильник. Погр. № 368. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 149.4; 6. Тлийский могильник. Погр. 469. Техов Б.В., 2002. Табл. 150.12; 7. Кобанский могильник. Собрание Венского музея естественной истории. Уварова П. С. Материалы по археологии Кавказ. Т. VIII. М., 1900. Табл. XXV.4; 8. Кобанский могильник. Собрание Сен-Жерменского музея. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris-Lion, 1886. Т. 2 Pl.X.1; 9. Тлийский могильник. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Рис. 37.15. С. 424; 10. Кобанский могильник. Собрание Сен-Жерменского музея. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris-Lion, 1886. Atlas. Pl. IX.3; 11. Кобанский могильник. Собрание Сен-Жерменского музея. E. Recherches anthropologiques dans le Caucase Ch. Reinwald, Libraire, 1886. Atlas. Pl. X.1; 12. Тлийский могильник. Погр. № 375. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 158.2

являются ряды изображений из горизонтальных голов хищников, фигур бегущих хищников, расположенных горизонтально. Поясные пряжки в виде скачущей лошади могут датироваться VIII – рубежом VIII–VII вв. до н. э. [9, с. 97–122].

6. Бронзовые короткие прямоугольные поясные пряжки со средневыступающим крючком – 7 экз. (Кобанский мог. – 3 экз., Тлийский мог. – 4 экз.) (рис. 6). Для них характерны горизонтальные композиции со схематическими изображениями в основном рыб, змей, иногда фигурок хищников. Датируются VII в. до н. э. [12, с. 41–42, рис. 150.10]. Встречаются симметричные композиции, связанные с искусством Переднего Востока.

7. Бронзовые короткие прямоугольные поясные пряжки с сильно выступающим крючком – 5 экз. Фаскау (рис. 7.4), Гастон Уота (рис. 7.1, 7.3), Хор Гон (рис. 7.2), Тли используются на протяжении VI–IV вв. до н. э. На них, кроме привычных для кобанской культуры оленя и хищника, изображаются новые фигуры: козел, всадник. Однако и для них используется новая стилизация, характерная для савроматского искусства. Поясная

пряжка с изображением оленя «на пуантах» по аналогиям датируется V–IV вв. до н. э. [6, табл. 7.3]. Пряжка из Фаскау датируется VI в. до н. э. [1, с. 98; 3, с. 49–50]. А. П. Мошинский датирует её исходя из комплексов V в. до н. э. [8, с. 59]. Поясная пряжка с изображением всадника на лошади датируется А. Х. Слановым IV в. до н. э. [10, с. 55]. На позднем этапе VII–IV вв. до н. э. поясные пряжки становятся короче и шире, появляются поясные пряжки со сквозными отверстиями фона и сплошными фигурами животных. В оформлении проявляется влияние савроматского звериного стиля.

Таким образом, бронзовые поясные пластинчатые зооморфные пряжки на протяжении своего существования претерпевают изменения. С VIII в. до н. э. они становятся короче, уменьшается количество отверстий, композиция из вертикальной становится горизонтальной, сокращается число фигур, появляются новые сюжеты, связанные с передневосточными влияниями. С V в. в пряжках проявляются савроматские влияния, отразившиеся в иной, чем ранее, стилизации изображений животных.

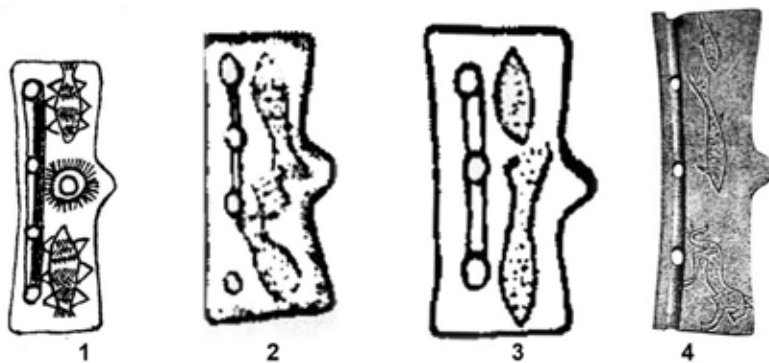

Рис. 6 / Fig. 6. Бронзовые трапецевидные пряжки VI типа. VII в. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type VI. 7th century BCE

Источник: 1. Тлийский могильник. Погр. № 409. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 150.10; 2. Тлийский могильник. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Табл. 37.21. С. 424; 3. Тлийский могильник. Пог. № 32. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Рис. 37.9. С. 424; 4. Кобанский могильник. Собрание Сен-Жерменского музея. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris-Lion, 1886. T. 2. Pl. IX.5

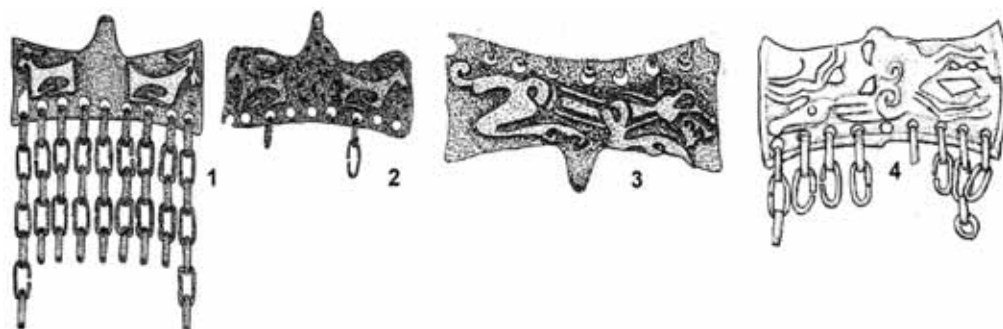

Рис 7 / Fig. 7. Бронзовые трапецевидные пряжки VII типа. V–IV вв. до н. э. / Bronze trapezoidal buckles of type VII. 5th–4th centuries BCE

Источник: 1. Моги́льник Га́стон Уота. Мошинский А. П. Древности горной Дигории VII–IV вв. М., 2006. Рис. 33.2; 2. Моги́льник Хор Гон склеп 3. Мошинский А. П. Древности горной Дигории VII–IV вв. М., 2006. Рис. 33.3; 3. Моги́льник Га́стон Уота. Мошинский А. П. Древности горной Дигории VII–IV вв. М., 2006. Рис. 33.4; 4. Моги́льник Фаскау. Мошинский А. П. Древности горной Дигории VII–IV вв. М., 2006. Рис. 33.1

Заклучение

Наиболее распространёнными пряжками кобанской культуры являются пластинчатые трапецевидные пряжки с выступающей центральной частью, завершающейся крючком-застёжкой и разной степенью выгнутой спинки, в желобке которой размещены отверстия. Встречается от 26 отверстий в наиболее ранних пряжках XII в. до н. э. до 4 – в пряжках IV в. до н. э. Соответственно изменялась и высота пряжек – от 15 до 5 см. Самые ранние поясные пряжки кобанской культуры высокие, т. е. они крепились на более широкие пояса и выполняли роль защитного доспеха. С годами они становятся уже, превращаясь в декоративные. На ранних пряжках вертикально помещались плоскостные (гравированные по бронзе или изображённые до отливки на воске) образы собако-волков и оленей, связанные, прежде всего, с охотничьей тематикой.

Поздние типы пряжек появляются с VIII в. до н. э. Для них характерно изменение пропорций, они становятся короче. Для них типично горизонтальное расположение фигур и голов животных. Появляются новые сюжеты. С VIII в. до н. э. они становятся короче, уменьша-

ется количество отверстий, композиция из вертикальной переходит в горизонталь, сокращается число фигур, связанных с передневосточными влияниями, появляются новые сюжеты. К изображениям фигурок оленей и хищников добавляются новые: скачущая лошадь, птица, змея и рыба. Если на ранних пряжках изображались целые фигурки, то сейчас ещё и редуцированные головы и копыта. Вместо изображений фигурок стоящих хищников и оленей, появляются ряды изображений из горизонтальных голов хищников, фигур бегущих хищников, расположенных горизонтально. Поясные пряжки в виде скачущей лошади могут датироваться VIII–VII вв. до н. э. Пряжка с изображением ряда звериных голов датируется VIII – рубежом VIII–VII вв. до н. э. [9, с. 97–122].

С V в. тематика изображений на таких пряжках изменяется, появляются изображения козлов и фигурки всадника на лошади. В ряде случаев начинает использоваться новая стилизация, характерная для скифского и савроматского искусства. Например, изображение оленя «на пуантах» из Фаскау V в. до н. э. имеет аналогии в скифо-сибирском стиле Поволжья [1, с. 98; 3, с. 49–50; 8, с. 59].

Пряжки с изображением двух козлов с подогнутыми ногами из Гастон-Уота имеют многочисленные аналогии на скифских памятниках.

Судя по размерам и тематике изображений пластинчатые трапецевидные пряжки первоначально являлись атрибутом мужского костюма. Женские пряжки были другой формы. Затем приблизительно с VII в. до н. э. бронзовые пояса и пряжки появляются и в женском костюме.

Первоначально пряжки наряду с бронзовыми и кожаными поясами служили защитным доспехом, защищая область пояса и нижней части грудной клетки от поражения. Не случайно в традиционной культуре индоевропейских

народов поясу придавалось «охранительные» свойства.

Поясные пряжки кобанской культуры являлись неотъемлемой частью традиционного костюма, социальным, гендерным и этническим индикатором. В меньшей степени они отражают внешние культурные воздействия. Они играли большую роль в мужском костюме. Хотя не все женщины были захоронены с поясами и пряжками, но те, которые были погребены с ними, видимо, имели высокий социальный статус.

Поясные пряжки в эпоху поздней бронзы – раннего железного века являлись индикатором социального статуса в кобанском обществе.

Дата поступления в редакцию 12.09.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова-Полтавцева О. А. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период // Советская археология. 1950. Вып. XIV. С. 20–101.
2. Батчаев В. М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2: Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э.) / под ред. В. И. Марковина. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 7–115.
3. Виноградов В. Б., Шкурко А. И. О некоторых предметах звериного стиля из Центрального Предкавказья в скифское время // Сборник докладов на VI и VII всесоюзных археологических студенческих конференциях. М.: Изд-во МГУ. 1963. С. 37–58.
4. Доманский Я. В. Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984. 238 с.
5. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: Наука, 1996. 162 с.
6. Королькова Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 272 с.
7. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. 520 с.
8. Мошинский А. П. Древности Горной Дигории. VII–IV вв. до н. э. М.: ГИМ, 2006. 208 с.
9. Скаков А. Ю. Некоторые редкие мотивы кобано-колхидского графического искусства // Мирозрение древнего населения Евразии / отв. ред. М. А. Дэвлет. М.: Старый сад, 2001. С. 97–122.
10. Сланов А. Х. Железный век на территории Южной Осетии. Цхинвали: Ирыстон, 1989. 111 с.
11. Техов Б. В. Кобано-тийское графическое искусство. Владикавказ-Цхинвал, 2001. 315 с.
12. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ: Проект-пресс, 2002. 512 с.
13. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 540 с.
14. Уваров А. С. К какому заключению о бронзовом периоде приводят сведения о находках бронзовых предметов на Кавказе // Труды V Археологического съезда в Тифлисе / под ред. гр. Уваровой. М., 1887. С. 1–9.
15. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1900. 375 с.
16. Schäfer H., Andrae W. Die Kunst des alten Orient. Berlin, Published by Herder, 1977. 795 p.

REFERENCES

1. Artamonova-Poltavtseva O. A. [Culture of the North-East Caucasus in the Scythian Period]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1950, iss. XIV, pp. 20–101.
2. Batchaev V. M. [Antiquities of the Pre-Scythian and Scythian Periods]. In: Markovin V. I., ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. T. 2: Pamyatniki epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza (IX–VII vv. do n. e.)* [Archaeological Research on New Construction Sites in Kabardino-Balkaria in 1972–1979. Vol. 2: Monuments of the Late Bronze and Early Iron Ages (9th–7th Centuries BC)]. Nalchik, Elbrus Publ., 1985, pp. 7–115.
3. Vinogradov V. B., Shkurko A. I. [On Some Objects of the Animal Style from the Central Ciscaucasia in the Scythian Period]. In: *Sbornik dokladov na VI i VII vsesoyuznykh arkheologicheskikh studencheskikh konferentsiyakh* [Collection of Papers at the 6th and 7th All-Union Archaeological Student Conferences]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1963, pp. 37–58.
4. Domansky Ya. V. *Drevnyaya khudozhestvennaya bronza Kavkaza* [Ancient artistic bronze of the Caucasus]. Moscow, Iskustvo Publ., 1984. 238 p.
5. Kozenkova V. I. *Kulturno-istoricheskiye protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy i v rannem zheleznom veke (Uzlovyye problemy vznikeniya i razvitiya kobanskoy kultury)* [Cultural and historical processes in the North Caucasus in the Late Bronze Age and the Early Iron Age (Key issues of the origin and development of the Koban culture)]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 162 p.
6. Korolkova E. F. *Zverinyy stil Yevrazii. Iskustvo plemenn Nizhnego Povolzhya i Yuzhnogo Priuralya v skifskuyu epokhu (VII–IV vv. do n. e.). Problemy stilya i etnokul'turnoy furnitury* [Animal style of Eurasia. Art of the tribes of the Lower Volga and Southern Urals in the Scythian era (7th–4th centuries BC). Problems of style and ethnocultural affiliation]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2006. 272 p.
7. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 520 p.
8. Moshinsky A. P. *Drevnosti Gornoj Digorii. VII–IV vv. do n. e.* [Antiquities of Mountain Digoria. 7th–4th centuries BC]. Moscow, GIM Publ., 2006. 208 p.
9. Skakov A. Yu. [Some Rare Motifs of the Koban-Colchian Graphic Art]. In: Devlet M. A., ed. *Mirovozzreniye drevnego naseleniya Yevrazii* [Worldview of the Ancient Population of Eurasia]. Moscow, Stary Sad Publ., 2001, pp. 97–122.
10. Slanov A. Kh. *Zheleznyy vek na territorii Yuzhnoy Osetii* [Iron Age on the Territory of South Ossetia]. Tskhinvali: Iryston, 1989. 111 p.
11. Tekhov B. V. *Kobano-tliyskoye graficheskoye iskusstvo* [Koban-Tli Graphic Art]. Vladikavkaz-Tskhinvali, 2001. 315 p.
12. Tekhov B. V. *Tayny drevnikh pogrebeniy* [Secrets of Ancient Burials]. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2002. 512 p.
13. Tekhov B. V. *Arkheologiya yuzhnoy chasti Osetii* [Archaeology of the Southern Part of Ossetia]. Vladikavkaz, Ir Publ., 2006. 540 p.
14. Uvarov A. S. [What Conclusion about the Bronze Period Does the Information on Finds of Bronze Objects in the Caucasus Lead to?]. In: Uvarova count, ed. *Trudy V Arkheologicheskogo syezda v Tiflise* [Proceedings of the 5th Archaeological Congress in Tiflis]. Moscow, 1887, pp. 1–9.
15. Uvarova P. S. *Mogilniki Severnogo Kavkaza* [Burial Grounds of the Northern Caucasus]. Moscow, Tovarishestvo tipografii A. I. Mamontova Publ., 1900. 375 p.
16. Schäfer H., Andrae W. *Die Kunst des alten Orient*. Berlin, Published by Herder, 1977. 795 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Керцева (Вольная) Галина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологии Института истории и археологии Республики Северная Осетия - Алания; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

Керцев Руслан Юрьевич – сотрудник ООО «Гера»; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina N. Kertseva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Senior Researcher, Department of Archeology, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania;
e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

Ruslan Yu. Kertsev – employee of “Gera” LLC;
e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Керцева Г. Н., Керцев Р. Ю. Трансформация зооморфных изображений на бронзовых трапециевидных пряжках кобанской культуры // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 152–164.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-152-164

FOR CITATION

Kertseva G. N., Kertsev R. Yu. Transformation of zoomorphic images on bronze trapezoidal buckles of the Koban culture. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 152–164.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-152-164